

2. Кругман П. Выход из кризиса есть! : пер. с англ. Ю. Гольдберга. — М.: Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. — 320 с.
3. Экономика Украины. — 2010. — № 3.
4. Экономика Украины. — 2011. — № 8.
5. Геєць В. М. Нестабільність та економічне зростання. — К.: Ін-т екон. прогноз., 2000. — С. 133.
6. Єфременко Т. О. Рівень економічної культури пересічного громадянина України (за даними експертного опитування) // Український соціум. — 2006. — № 1. — С. 88-96.

УДК 330.33.01

Ключевые слова: кризис, кейнсианство, совокупный спрос, задолженность, денежно-кредитной политика, инфляция, институты развития

ИННОВАЦИОННО-КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПУТЬ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В. И. Бархатов, О. В. Дьяченко

В статье анализируются существующие модели постиндустриальной экономики и проводится оценка возможности их использования в разработке стратегии развития российской экономики. Уделяется внимание американскому опыту построения новых экономических отношений, определяемых как становление посткапиталистической формации. Приводится критика западной модели экономики, претендующей на роль мейнстримного пути развития в XXI в. В качестве альтернативной теоретико-методологической картины представлена модель инновационно-креативной экономики, в основе которой лежит преодоление недостатков капиталистического способа производства.

Капиталистический способ производства претерпевает жесткий системный кризис во всем мире. Изменения в технологическом укладе, в самой сути производственных отношений не вписываются в теоретические рамки «рыночной экономики» и все в большей степени провоцируют дисфункции последней. Из этого вырисовывается актуальная задача разработки и внедрения концептуально новой модели экономики, основывающейся на отличных от капиталистических производственных отношениях. Работа в данном направлении ведется учеными несколько десятилетий во многих странах мира. Поиском альтернативных путей развития, а также разработкой методологического познавательного и прогнозного инструментария для новых социально-экономических явлений занимались такие ученые, как Д. Белл [2], А. Горц [7], М. Кастельс [11], Р. Флорида [19], Р. Инглхарт [9], М. Кинсли [12] и др. К отечественным ученым, работающим в данном направлении, можно отнести В.И. Бархатова [1], А.В. Бузгалина [5], Н.Н. Думную [8], Г.П. Журавлеву [1], В.Л. Иноземцева [10], Е.В. Попова и М.В. Власова [6, 13, 14], А.И. Субетто [18] и др. Для отечественной экономической науки сегодня важно иденти-

фицировать положительный опыт в построении новых экономических моделей, а также риски их развития. Однако стоит ли копировать и внедрять чужой опыт в институциональную ткань отечественного экономического организма? Сегодня этот вопрос остается открытым.

Ориентация на западную модель развития экономики не просто ставит страны с сырьевой, индустриальной спецификой на роль догоняющих аутсайдеров, но и — более того — таит в себе деструктивные последствия. Одним из самых популярных западных направлений развития является теория постиндустриализма, в частности — ориентация экономики на сервисное производство. Признаком развитости в данной модели является переориентация структуры производства от индустриального сектора к сервисному¹. О положительных и отрицательных последствиях такой

¹ Термин «сервис» в классической теории постиндустриализма обладает размытым значением, поскольку не имеет четких критериев отнесения секторов народного хозяйства к производящим материальные блага или оказание услуг. Наиболее распространенная трактовка — «сектор народного хозяйства, в котором производится нематериальные блага и услуги».

трансформации у отечественных ученых имеются различные точки зрения. С.Г. Кара-Мурза считает, что без производства материальных благ ни одно сверхсервисное общество не сможет существовать [15]. А.В. Бузгалин утверждает, что чем меньше работников занято производством питания, тем больше этих самых продуктов производится, но для обеспечения этого необходимо условие — мощная действующая индустриальная промышленность; другими словами, для обеспечения производства большего объема материальных благ требуется сокращение числа занятых в сфере индустриального сектора (материального производства) [4]. «Постиндустриальная революция» США в методологии Э. Тоффлера выразилась в том, что количество занятых в непроизводственной сфере людей превысило количество тех, чей труд относился к сфере производства материальных благ. Если рассмотреть структуру произведенных услуг в ВВП США, то будет видно, что подавляющая их доля — это финансовые и бизнес-услуги. Такая структура ВВП оправдывает геополитические стратегические интересы американской экономики по отношению к другим странам, когда в роли метрополии находится экономика, ориентированная в большей степени на производство информационных благ (США), а в страны с преобладающим индустриальным технологическим укладом вынесено тяжелое промышленное производство, т. е. именно так осуществляется неокolonialная модель разделения труда. Но можно ли в таком случае говорить о деиндустриализации США? Изучение статистического материала, выводы аналитиков указывают на обратное: так, при перемещении индустриального производства в страны 2-го и 3-го эшелона развитости произошли и снижение численности промышленных рабочих, и их последующее перетекание в сферу услуг. Однако если вести речь о проекте «деиндустриализации России», то именно он был осуществлен при реализации либеральных реформ на пути от социалистической к стихийно-рыночной модели развития экономики. В итоге — деструктивная модернизация технологического базиса России при помощи заимствованной «сервисной» модели постиндустриализма, что привело к плачевным результатам:

1. Снятие ограждавшей прежде отечественного производителя от иностранных конкурентов государственной монополии внешней торговли при переходе к рыночным отношениям. Доля импортных товаров в структуре розничного товарооборота РФ возросла с 14%

(в 1991 г.) до 54% (в 1995 г.) [17]. Российские производители постепенно оказались вытесненными с рынка как неконкурентоспособные.

2. Деградация наиболее инновационных отраслей — ОПК и машиностроения; вытеснение наукоемкой продукции; сокращение промышленного производства: машиностроения на 54%, металлообрабатывающего производства — на 63%, нефтехимии — на 54%, легкой промышленности — на 89%.

3. Регресс наиболее прогрессивных 5 и 6 технологических укладов в сторону укладов более низкого порядка.

4. Рост уровня физического и морального износа основных фондов по причине сокращения объема инвестиций в 5 раз. Так, физический износ основных фондов составил: в промышленности — 68%, в аграрном секторе — 67%, в транспорте — 57%. [13]

5. Отход государства от поддержки национальной инновационной системы — отраслевых НИИ, вузовской науки.

6. Образование институциональной среды и поведенческих стереотипов, препятствующих инновационно-креативной деятельности.

Деиндустриализация экономики России, ее технологического базиса спровоцировала стагнацию всех сфер жизни общества. Сокращение промышленного сектора не повлекло за собой качественного роста сектора услуг за счет перетекания рабочих, как это произошло в США или ряде индустриальных городов Англии. Таким образом, ориентация отечественной экономической системы на заимствование чужого опыта в сегодняшних условиях может стать тем «шагом вперед», который обеспечит России технологическое отставание на десятилетия.

Под реиндустриализацией мы подразумеваем возрождение стагнирующей промышленности, обновление производственных мощностей. Достаточно много ведется разговоров о пагубном влиянии индустриального производства на био- и экосистему, о пределах капиталистического способа производства рамками природы, об опасностях для экономики, ориентирующейся лишь на свой сырьевой потенциал и т. д. Однако заблуждением будет считать, что источником всех социально-экономических проблем на страновом и глобальном уровне стало развитие материального производства, от которого апологеты информационного (виртуального) общества активно призывают освободиться. Более явной проблемой становится материальное производство, воплощенное не в индустриальном технологическом производ-

стве, а в тех отношениях, которые это производство пронизывают, и, конечно, в дисбалансе этих отношений и технологического способа производства более высокого порядка, развивающегося под влиянием НТР. Эксплуатация, отчуждение рабочих от средств производства и результатов труда, как следствие, социальное неравенство, бедность и голод 1/3 части населения Земли, цивилизационные конфликты — это те проблемы, которые необходимо преодолеть.

Императивом выживания России в глобальном мире и выходом страны из разряда слабых должно стать инновационное обновление индустриального сектора, т. е. замещение устаревшего 4 технологического уклада технологиями более высокого порядка. В свою очередь, данная модернизация должна подразумевать и трансформацию экономических отношений, опосредующих инновационное производство.

Логика развития общества и цивилизации указывает на то, что «проект реиндустриализации» должен стать первым шагом на пути к формированию инновационно-креативной экономики, иначе — на руинах промышленности или на сервисных отраслях — не удастся создать инновационное производство, т. е. перескочить этапы развития.

Положительным моментом является то, что современные политические лидеры страны — В.В. Путин и Д.А. Медведев придерживаются в стратегии развития именно этой политики, не противопоставляя ее формированию инновационно-креативной модели развития. Академик РАН Е.М. Примаков в отношении роли реиндустриализации промышленного сектора говорит следующее: «Важно развернуть идею реиндустриализации в продуманную промышленную политику, в „дорожную карту“ движения к новой промышленной базе России на основе внешних мировых технико-технологических достижений». [16]

Инновационно-креативная экономика проявляется в современном экономическом пространстве как отношения, характерные для инновационного процесса производства в определенных сферах жизнедеятельности, где труд как таковой замещен дивергентной активностью человека. В материальном производстве, во-первых, это инновационно-технологические подразделения фирм, результатом деятельности которых можно считать произведенные идеи, знания и смыслы, воплотившиеся в методиках, способах, технологиях; во-вторых, это передовые высокотехнологичные

отрасли экономики, в которых производятся блага с высоким заложенным в них интеллектуально-креативным потенциалом.

Американская модель креативной экономики не вполне подходит для целей стратегического развития России в XXI в. Так, по методике Р. Флориды, креативный класс (дивергентариат) занят в тех отраслях экономики, которые по существу не призваны воспроизводить потенциал человека (согласно Д. Беллу и В.Л. Иноземцеву, услуги — это субъект-субъектные отношения, на основе которых участники воспроизводят, совершенствуют, повышают свой интеллектуальный и креативный потенциал), а напротив, подчиняют его целям корпоративного капитала. «Флоридовский» креативный класс занят в отраслях бизнеса, финансов, шоу-бизнеса, масс-культуры, СМИ и др., т. е. там, где основной макростратегической целью является выработка, навязывание ценностей общества потребления.

Американский креативный сектор экономики в основном выполняет самостоятельную производственную функцию (зачастую этот сектор именуют по методологии Д. Белла — 6 сектором хозяйствования), избегая обеспечения классических функций, таких как обслуживание производственного процесса промышленного (материального) производства, воспроизводство компетенций рабочих и дивергентных производительных сил, увеличение срока производственной эксплуатации материальных благ и др. Ориентация на западную модель креативной экономики является также тупиковой, поскольку западное производство выступает как лидер-монополист, устанавливает стандарты, отчего российским компаниям-производителям на этом рынке отводится лишь роль последователей. На это указывает и статистика, опубликованная UNCTAD в докладе о состоянии креативной экономики в мире в 2010 г. В таблице представлены объемы экспортируемых и импортируемых товаров и услуг в России и в странах ОЭСР.

По данным таблицы можно сделать вывод, во-первых, о явном отставании России по объему экспортируемых креативных товаров от стран лидеров; во-вторых, об отличающемся Россией высоком отрицательном торговом сальдо, что свидетельствует о высокой степени зависимости от западных культурных ценностей; в-третьих, о скромных позициях России среди мировых экспортеров креативных благ. Относительно торговли креативными услугами РФ приблизилась к таким странам, как Бельгия, Швеция и Италия.

Таблица

Экспорт креативных товаров и услуг в России и странах ОЭСР (в млн долл.) за 2010 г.

Страны	Креативные товары						Креативные услуги					
	Экспорт	Импорт	Доля экс-порта в ВВП	Доля в мировом экспорте	Доля в мировом импорте	Доля в мировом экспорте	Экспорт	Импорт	Доля экс-порта в ВВП	Доля в импорте в ВВП	Доля в мировом экспорте	Доля в мировом импорте
Австралия	1022	7040	0,0010	0,0066	0,25	1,67	3038	3144	0,0029	0,0030	1,64	1,86
Австрия	6313	7132	0,0152	0,0172	1,55	1,69	301	929	0,0007	0,0022	0,16	0,55
Бельгия	9220	8632	0,0182	0,0170	2,27	2,05	7167	8317	0,0141	0,0164	3,87	4,93
Великобритания	19898	30847	0,0075	0,0117	4,89	7,33	4220	2033	0,0016	0,0008	2,28	1,21
Венгрия	1096	1624	0,0071	0,0105	0,27	0,39	2160	2433	0,0140	0,0158	1,17	1,44
Германия	34408	26866	0,0095	0,0074	8,45	6,38	36116	28416	0,0100	0,0078	19,51	16,85
Греция	944	3560	0,0028	0,0104	0,23	0,85	583	836	0,0017	0,0025	0,31	0,50
Ирландия	2192	2549	0,0083	0,0097	0,54	0,61	1777	16764	0,0067	0,0636	0,96	9,94
Исландия	5	195	0,0003	0,0116	0,00	0,05	12	10	0,0007	0,0006	0,01	0,01
Испания	6287	10491	0,0039	0,0066	1,54	2,49	10533	8115	0,0066	0,0051	5,69	4,81
Италия	27792	12597	0,0120	0,0055	6,83	2,99	6328	6636	0,0027	0,0029	3,42	3,93
Канада	9215	14736	0,0061	0,0098	2,26	3,50	10550	6440	0,0070	0,0043	5,70	3,82
Корейская Республика	4272	4802	0,0046	0,0052	1,05	1,14	1838	6257	0,0020	0,0067	0,99	3,71
Люксембург	327	717	0,0057	0,0124	0,08	0,17	902	820	0,0156	0,0142	0,49	0,49
Мексика	5167	6538	0,0047	0,0060	1,27	1,55	87	227	0,0001	0,0002	0,05	0,13
Нидерланды	10527	12082	0,0121	0,0139	2,59	2,87	31052	21713	0,0357	0,0249	16,78	12,87
Норвегия	446	3468	0,0010	0,0076	0,11	0,82	4427	2136	0,0098	0,0047	2,39	1,27
Польша	5250	3837	0,0099	0,0072	1,29	0,91	3282	2253	0,0062	0,0043	1,77	1,34
Португалия	1248	2161	0,0050	0,0086	0,31	0,51	1499	1602	0,0060	0,0064	0,81	0,95
Российская Федерация	1734	5304	0,0010	0,0032	0,43	1,26	6994	6840	0,0042	0,0041	3,78	4,06
Словакия	1264	1291	0,0129	0,0132	0,31	0,31	397	655	0,0041	0,0067	0,21	0,39
США	35000	89971	0,0025	0,0063	8,60	21,38	13598	1878	0,0010	0,0001	7,35	1,11
Турция	5369	3523	0,0074	0,0048	1,32	0,84	1224	235	0,0017	0,0003	0,66	0,14
Финляндия	1113	1918	0,0041	0,0071	0,27	0,46	12	82	0,0000	0,0003	0,01	0,05
Франция	17271	22791	0,0061	0,0080	4,24	5,42	2240	3671	0,0008	0,0013	1,21	2,18
Чехия	4892	3802	0,0217	0,0169	1,20	0,90	1994	1177	0,0088	0,0052	1,08	0,70
Швейцария	9916	13904	0,0197	0,0276	2,44	3,30	4	106	0,0000	0,0002	0,00	0,06
Швеция	4897	4458	0,0101	0,0092	1,20	1,06	6923	9591	0,0142	0,0197	3,74	5,69
Япония	6988	18512	0,0014	0,0038	1,72	4,40	155	1215	0,0000	0,0003	0,08	0,72
Мир	406992	420783	—	—	—	—	185087	168669	—	—	—	—

Таким образом, по причине серьезного отставания в производственном потенциале Российских креативных индустрий от западных, а главное — из-за диссонанса концептуальных установок этой модели с установками модели развития инновационно-креативной экономики, западная модель креативной экономики (как неокapиталистическая модель креативной экономики) не может служить ориентиром стратегического развития РФ.

Безусловно, концепция инновационно-креативной экономики не исключает роль сервисного сектора народного хозяйства. Наиболее высоким креативным потенциалом обладают такие отрасли, как воспитание и образование, главной функцией которых является уже не только воспроизводство трудового потенциала, но и, — что сегодня гораздо важнее, — воспроизводство креативного потенциала нации, что предполагает развитие науки, искусства, социального новаторства и др.

Необходимо обозначить характерные черты инновационно-креативной модели экономики как альтернативного пути постиндустриального развития России.

Во-первых, логика инновационно-креативной модели предполагает постепенное замещение труда креативной (дивергентной) деятельностью человека¹, т. е. движение от репродуктивного труда к продуктивной активности. Обеспечение данного перехода будет самым важным ответом экономических субъектов на быстро развивающиеся технологии ведения хозяйства.

Создание национальной инновационной системы — это главнейшая задача государства в стратегии развития экономики. Одной из ее качественных характеристик должна стать способность к своевременному адаптивному развитию инфраструктуры к развивающимся мировым трендам. Однако следует уяснить, что первоначально важным станет наличие класса, способного как адаптироваться к изменениям, так и «генерировать» новые изменения. Ядром инновационной системы необходимо видеть

¹ Современные тенденции технологического развития указывают на интеллектуализацию труда, на трансформацию его внутреннего содержания. Сегодня уместно вести речь о постепенном преодолении труда, замещении его новой формой. В качестве методологической базы описания «новой формы труда» используем результаты исследований В. Л. Иноземцева, А. В. Бузгалина, А. И. Колганова, которые указывают на то, что для современных условий инновационного производства «труд» как категория не выполняет своих описательных функций, от чего необходим ее пересмотр и замена. В качестве альтернативы учеными рассматриваются категории «деятельность», «активность».

особый тип экономического агента, обладающий средствами производства уникальных невоспроизводимых благ. Лишь новый тип субъекта, «креативный человек», «homo creator», будет способен вывести производственные отношения на более высокий, гуманистический уровень цивилизационного развития.

Сегодня с особой важностью встают вопросы: насколько бюрократический аппарат государства способен принять на себя риски инновационно-креативного развития, как сориентировать само индустриальное производство корпорации и ее собственников на инновационное развитие, каким образом в промышленном работнике сформировать постматериальные ценности, заложить основы «человека креативного». Для реализации главного условия формирования инновационно-креативного направления развития необходимо помимо верно поставленных вопросов и понимание всеми хозяйствующими субъектами их стратегической важности и актуальности. Всем хозяйствующим субъектам предстоит осознать то, какие возможности и риски несет в себе данная модель, а также обеспечить условия, позволяющие их оптимизировать.

Экономические системы, осознавшие серьезность этих вопросов и нашедшие на них ответы, способные преодолеть косность своих воззрений на традиции ведения хозяйства, построить институты на адекватное восприятие новаций, станут лидерами инновационно-креативного развития экономики.

Во-вторых, за счет особенностей креативной деятельности происходит срабатывание более справедливого механизма распределения доходов от результатов деятельности между капиталистом, обеспечивающим эффективную инфраструктуру для реализации проекта, и дивергентарием, ответственным за генерацию концепта товара или услуги.

Это объясняется следующими факторами:

1. Дивергентариат — это носитель и генератор конкурентных преимуществ фирмы. В таких условиях контрактные отношения строятся в меньшей степени на интересах капиталиста и в большей — на интересах дивергентария. Однако если наложить данный вид отношений на практику хозяйствования индустриальных стран с переходной экономикой, то дивергентариат не всегда берет на себя риск диктата условий трудового договора по отношению к собственнику фирмы, поскольку промышленное производство достаточно скромно вовлечено в инновационную практику хозяйствования, а наличие креативного труда обуславливается в

качестве рекламного двигателя образа товара, либо как инструмент минимизации налоговой нагрузки.

2. Дивергентариат в процессе своей деятельности частично выходит из статуса эксплуатируемого. Основная личная цель — воспроизводство собственного потенциала, производственная — воплощение накопленного знания, опыта, творческого потенциала в продукте. В таком типе производственной деятельности личное обогащение перестает быть основной целью работника.

Одновременно дивергентариат продает капиталисту уже не только рабочее время, но и свободное, он становится более требовательным к оплате своей деятельности. В результате распределительных отношений между капиталистом и дивергентариатом последний выступает уже сегодня не как производственная элита, а интеллектуальная, и в большей степени креативная, деятельность становится более оплачиваемой. Однако утверждать, что продуктивная деятельность человека будет окончательно выведена из эксплуатации, нельзя. Эксплуатация — это и психологический феномен. Наличие рынка интеллектуальной собственности, непреодолимые факторы внешней среды будут влиять на творца, на контрактные отношения между ним и его работодателем, а часть дивергентариата вовсе всегда будет функцией капитала.

В-третьих, наращивание потенциала дивергентных производительных сил способствует преодолению основного барьера капитализма — экологической напряженности.

Массовизация креативной активности дивергентариата минимизирует риск экологической катастрофы, решая эту проблему по двум направлениям: инноватизация производственного процесса, генерируемая дивергентариатом, и трансформация потребительских предпочтений.

Креативная деятельность по Й. Шумпетеру — это «поиск новых вариантов комбинирования использования факторов производства» [20]. Модель инновационно-креативной экономики — это система, постоянно находящаяся в поиске наиболее эффективных инновационных методов хозяйствования.

Отдельные ученые материальное производство считают тупиковым направлением развития цивилизации, поскольку оно, а также процессы жизнедеятельности человека приводят к уничтожению в результате потребления ресурса, вещества, окружающей среды и в целом природы. Так, призывы некоторых западных

либеральных экономистов и политологов, как было показано выше, избавляться от материальных производственных фондов видятся несостоятельными. Поэтому одной из основных преимущественных характеристик модели инновационно-креативной экономики выступает обеспечение и формирование отношений, способствующих выработке, обоснованию, введению креативных и наукоемких теоретических и практических разработок в промышленное производство. Главной целью креативной активности дивергентариата в рассматриваемых условиях станет максимизация рационализации природопользования, что отобразится в поиске и последующем внедрении нового, более эффективного, экономичного, экологичного ресурса производства, средств производства более высоких технологических укладов. Макроцель дивергентариата в материальном производстве в ближайшей перспективе — поиск альтернативы использования природных богатств, а также достижение максимально возможной отдачи с единицы перерабатываемого природного материала.

В качестве побудительного механизма и двигателя прогрессивного развития выступает неутилитарная мотивация класса новых работников — дивергентариата, и не менее важна постматериалистическая ориентация потребителя.

Одним из негативных феноменов, возникших при капиталистической системе, представляется «общество потребления», которое с точки зрения своих ценностей выступает антиподом инновационно-креативной модели развития экономики. Потребительская фетишизация, навязываемая обществу посредством маркетинга и рекламы, призывает к бесконечному накопительству материальных благ, на производство которых требуется все большее количество невозпроизводимых ресурсов. Однако стоит отметить, что НТП, казалось бы, снял проблему ограниченности материальных благ, сделав их общедоступными за счет многократного увеличения производительности, однако на смену проблеме ограниченности дистрибутивных благ пришла проблема ограниченности благ статусных [3].

Субъектом, заинтересованным в поддержании основ такого общества потребления¹, является крупный корпоративный капитал,

¹ Под обществом потребления в данном случае подразумевается одна из многих методологических конструкций, описывающих общественную систему, но не модель или альтернатива постиндустриального общественного устройства.

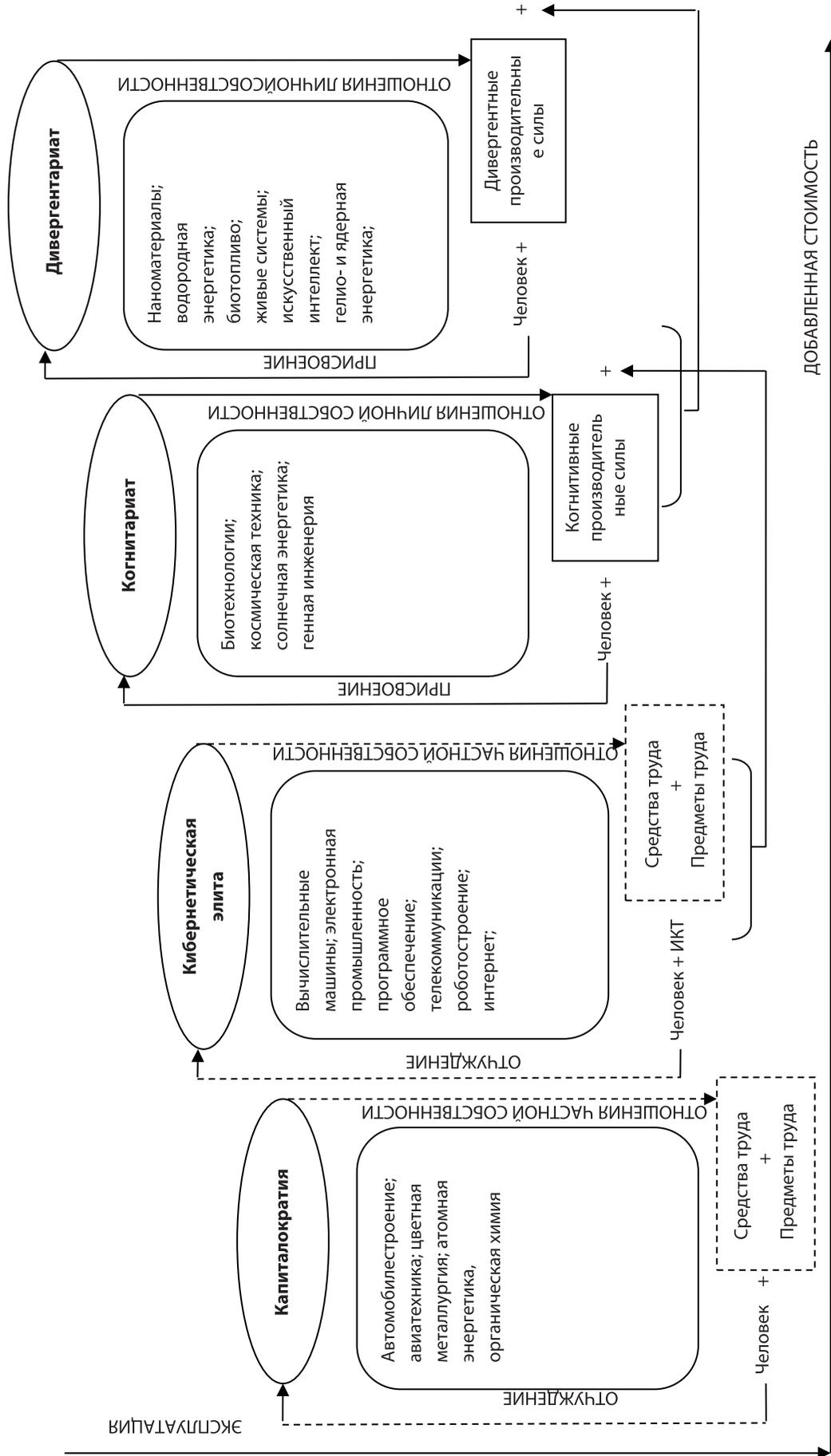

Рис. Структурно-логическая модель развития инновационно-креативной экономики России

стремящийся максимизировать аудиторный сегмент потребителей, имеющих стандартные претензии к характеристикам товара. На эти самые претензии капитал оказывает повсеместное влияние, посредством рекламы подчиняя их своим интересам. С одной стороны, реклама относится к художественному творчеству, так как воздействует на воображение, желание, чувства, т. е. на субъективное начало, однако «путем распространения эстетических, символических и социальных норм выдает стандартные товары за произведения искусства — формирует стереотипы, создает субъекта для объекта» [7]. В данном случае капиталистическая система за счет переориентации потребностей массового потребителя с максимизации накопления материальных благ на нематериальные частично решила экологические проблемы. Однако она же породила и не менее глобальную проблему: деградацию креативного потенциала населения за счет навязывания стандартов поведения, потребления, жизни и самое главное — мышления. А это уже четко вырисовывающаяся экономическая проблема — деградация производительного потенциала нации.

Для креативного начала первоочередной задачей является разрушение привычек, «освежение» восприятия. Больше всего капиталист боится ухода потребителя его товаров из-за сменяющихся его предпочтений и, как результат, — потерю капитала. Креативный потребитель, в противоположность массовому, избирателен в предлагаемых характеристиках благ, уходит из-под влияния капиталистической системы, становится не управляемой, а напротив, управляющей системой, диктуя производителю свои потребности. Главным объектом потребления у такого человека становится опыт и уникальные знания, критерием выступает не количество, а качество; мотивация к достижению статуса основана не на присвоении материальных благ, а на реализации собственных способностей и получении общественного признания. Такой тип потребителя приводит в диссонанс капиталистический способ производства, на что вся система реагирует болезненно, стремясь нивелировать противоречащий элемент.

Таким образом, совокупность субъектов в обществе можно структурировать следующим образом: (1) те, кто стремится к присвоению материальных ценностей, от них «отпочковываются» (2) те, кто желает потреблять преимущественно статусные блага, а также отдельной группой выделяются те, кто максимизирует

потребление интеллектуальных благ — (3) когнитариат и (4) дивергентариат. Для того чтобы минимизировать нагрузку экономической системы на окружающую био- и экосистему, прежде всего, требуется «обуздать» человеческие потребности. Модель инновационно-креативной экономики (ее методологический инструментарий) «обнажает» механизмы преодоления ценностей общества потребления на ценности дивергентариата, а в качестве главного субъекта-потребителя видит «просвещенного потребителя». Тем самым, дивергентариат, движимый постматериалистическими ценностями, а не капиталист, преследующий выгоду и побуждаемый утилитарной мотивацией, будет решать экологические проблемы в XXI в.

Обозначив отдельные концептуальные характеристики инновационно-креативной экономики, предпримем попытку построения ее структурно-логической модели. Структурно-логическая модель развития инновационно-креативной экономики представлена на рисунке. В основу модели заложены следующие принципы: (1) экологичность; (2) энергосбалансированность и энергоэффективность; (3) гуманизация; (4) антропоцентричность; (5) самодостаточность.

Структурно-логическая модель инновационно-креативной экономики России включает в себя 4 блока: ядро технологического уклада индустриальной экономики, информационной экономики, экономики знания и инновационно-креативной экономики; соответствующий тип отношений и производительных сил для каждой модели. Каждому блоку соответствует своя производственная элита с соответствующими средствами и предметами труда. Для каждого блока — способа производства, характерен свой технологический уклад. Вместе с тем необходимо сделать поправку на то, что у перечисленных технологических укладов имеются свои отрасли, где также имеется материальное и нематериальное производство со своей производственной элитой в образе дивергентариата. Данную модель следует трактовать как «фотографию» развития современной экономики с ее многообразием форм технологий, отношений, в их единстве и противоречии.

Сегодня в России превалирует индустриальный технологический способ производства с соответствующими экономическими отношениями, препятствующими раскрытию в полной мере и формированию секторов экономики более высокого технологического порядка. Одной из причин является нежелание

капиталистической элиты принимать на себя риски инновационно-креативного развития.

Предложенная модель учитывает тот факт, что чем глубже развивается нематериальное производство, отводя материальному базису все меньшую значимость, тем в большей степени экономические отношения будут строиться не на рыночных принципах. Соответственно, будет проявляться деструкция понимания человеком законов капиталистического способа производства, от чего в последствие возрастет уровень неопределенности и риска в экономике. Хотя стоит отметить то, что в наиболее прогрессивную сферу экономики — производство знаний и идей, пытаются искусственно встроить основы рынка, от-

давая тем самым формирование новой хозяйственной формации. Особенностью предложенной модели является то, что она учитывает преемственность каждого последующего блока и предполагает их эволюционное развитие. Таким образом, каждый этап не отрицает предыдущего, формируется на прошлом опыте, и для развития применяются все более совершенные производительные силы. Элементы каждой модели сосуществуют в едином экономическом пространстве. Инновационно-креативная модель среди прочих развита наиболее слабо, но именно она может выступить локомотивом инновационной индустриализации в XXI в.

Список источников

1. Бархатов В. И., Журавлева Г. П. Неэкономика в современной экономической теории. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2011. — 510 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. — М.: Academia, 1999. — 956 стр.
3. Белл Д., Иноземцев В. Л. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. — М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2007. — 304 с.
4. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. — 384 с.
5. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала. Методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты). — М., Культурная революция, 2009. — 680 с.
6. Власов М. В., Попов Е. В. Оптимизация процессов управления новыми знаниями // Менеджмент в России и за рубежом. — 2007. — № 4. — С. 1-8.
7. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. М. Сокольский; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. — 208 с. — (Социальная теория).
8. Думная Н. Н. Новая рыночная экономика. — М.: МАКС Пресс, 2009. — 232 с.
9. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.
10. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. — М.: Academia, Наука, 1998. — 640 с.
11. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура. М., ГУ-ВШЭ, 2000.
12. Кинсли М. Креативный капитализм / под ред. М. Кинсли и К. Кларка; пер. с англ. И. В. Гродель. — Минск: Попурри, 2010. — 336 с.
13. Попов Е. В., Власов М. В. Институты миниэкономики знаний. — М.: Academia, 2010 — 288 с.
14. Попов Е. В., Власов М. В. Систематизация миниэкономических институтов производства новых знаний // Экономическая наука современной России. — 2008. — №2. — С. 46-54.
15. Постиндустриализм. Опыт критического анализа / Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Кара-Мурза С. Г., Деева М. А., Сафонова Ю. А. — М.: Научный эксперт, 2012. — 288 с.
16. Примаков Е. М. 2011 год. Взгляд в будущее. Из выступления Председателя Правления «Меркурий-клуба» 13 января 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: [www.ini21.ru/?id=1521]
17. Российский статистический ежегодник. 2003 : стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2003.
18. Субетто А. И. Сочинения. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. Ноосферизм. Движение или новая научно-мировоззренческая система? / Под. ред. Л. А. Зеленова — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. — 644 с.
19. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005.
20. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.

УДК 331.102.312

Ключевые слова: постиндустриализм, реиндустриализация, труд, креативная экономика, дивергентариат, когнитариат, технологический уклад, человек креативный, мотивация